

О. Шегирбаев

**КАЗАХСТАН В РАМКАХ ОТГ И ЕАЭС:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-152-165

Шегирбаев Ожет Амирбекович, магистр международных отношений, магистр государственного управления, Институт права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ (РФ, г. Москва), аспирант, ORCID 0000-0001-7414-4689, ojetov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.10.2024. Одобрена после рецензирования 15.11.2024. Принята к публикации 20.11.2024.

Аннотация: В статье рассматриваются процессы интеграции на евразийском пространстве, включая развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации тюркских государств (ОТГ). Автор подчеркивает важность ЕАЭС как институционализированного интеграционного объединения и описывает рост влияния ОТГ, а также ее роль в продвижении культурно-гуманитарного и экономического сотрудничества. Рассматриваются конкуренция между евразийским и тюркским интеграционными форматами и особая роль Казахстана, который поддерживает гибкую внешнюю политику и активно участвует в обеих структурах. В статье проводится сравнительный анализ данных интеграционных объединений и освещаются достижения в развитии тюркской интеграции. В частности, подчеркивается создание упрощенного таможенного коридора и Тюркского инвестиционного фонда. Особое внимание уделено позиционированию Казахстана как проактивной средней державы, продвигающей национальные интересы через экономическое сотрудничество и интеграцию.

Ключевые слова: Казахстан, Организация Тюркских Государств, Евразийский экономический союз, интеграционные процессы, культурное сотрудничество, средние державы.

**KAZAKHSTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF THE OTS AND THE
EAEU: COMPARATIVE ANALYSIS**

Ozhet A. Shegirbayev, Master of International Relations, Master of Public Administration, Institute of Law and National Security of RANEPА (Moscow, Russian Federation), postgraduate student,
ORCID 0000-0001-7414-4689, ojetov@mail.ru

Received 07.10.2024. Revised 15.11.2024. Accepted 20.11.2024.

Summary: The article explores integration processes in the Eurasian space, including the development of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Organization of Turkic States (OTS). The author emphasizes the importance of the EAEU as an institutionalized integration organization and describes the growing influence of the OTS, as well as its role in promoting cultural, humanitarian, and economic cooperation. The competition between Eurasian and Turkic integration formats and Kazakhstan's unique role, which supports a flexible foreign policy and actively participates in both structures, is highlighted. The article provides a comparative analysis of these integration entities and discusses the achievements in advancing Turkic integration. Specifically, it highlights the creation of a simplified customs corridor and the Turkic Investment Fund. Special attention is given to Kazakhstan's positioning as a proactive middle power, promoting its national interests through economic cooperation and integration.

Keywords: Kazakhstan, Organization of Turkic States, Eurasian Economic Union, integration processes, cultural cooperation, middle powers.

Введение

В последние годы на фоне геополитической турбулентности на пространстве Евразии заметно активизировались различные проекты. Одни авторы среди активных интеграционных проектов выделяют ЕАЭС, Европейский союз и Инициативу «Пояс и Путь» [1]. Другие исследователи, помимо вышеназванных, отмечают также проект тюркской интеграции и Центральноазиатского партнерства [2].

Если говорить о пространстве Большой Евразии, то наиболее институционализированным интеграционным объединением выступает именно ЕАЭС. Вместе с тем в последнее время значительно активизировался процесс так называемого турецкого проекта тюркской интеграции. Для Турции значимым достижением стало формирование Организации тюркских государств на базе ранее действовавшего Совета сотрудничества тюркских государств. Помимо традиционных направлений турецкой дипломатии в

культурно-гуманитарной и образовательной сфере, в рамках данной организации продвигается также и торгово-экономическое сотрудничество.

На этом фоне возникает дискуссия о своеобразной конкуренции евразийского и тюркского интеграционных форматов. Казахстан, выступающий активным членом обеих структур, проводит достаточно гибкую внешнюю политику, развивая взаимовыгодные отношения и продвигая свои национальные интересы в рамках данных интеграционных объединений.

В данной статье предпринят сравнительный анализ этих структур с применением системного подхода, рассмотрение их эволюции и отличительные особенности. Также рассматривается внешнеполитическое позиционирование Казахстана на текущем этапе.

Тюркская интеграция и ОТГ

В настоящий момент в ОТГ входят пять государств: Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан, а две страны являются наблюдателями: Венгрия и Туркменистан. Кроме того, в экспертной среде активизировалась дискуссия относительно возможного присоединения к ОТГ Таджикистана; в таком случае, это будет первая ирано-язычная страна в данной структуре [3]. В апреле 2024 г. председатель Народного совета Туркмении Г. Бердымухамедов пригласил президента Таджикистана Э. Рахмона в октябре 2024 г. принять участие в качестве почетного гостя в мероприятиях, посвященных 300-летию тюркменского поэта Махтумкули Фраги и в совмещенном с ними неформальном саммите ОТГ.

На протяжении ряда лет были созданы различные структуры для продвижения тюркской интеграции и развития сотрудничества в сфере культуры и образования. Так, в 1993 г. в рамках соглашения министров культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турции была создана Организация тюркской культуры и искусств (ТЮРКСОЙ). Несколько позже к Организации в качестве наблюдателей присоединились Турецкая Республика Северного Кипра, регионы Российской Федерации – республики Татарстан, Башкортостан, Алтай, Саха (Якутия), Тува, Хакасия, а также Гагаузия, входящая в состав Молдовы.

В 2006 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев инициировал создание Парламентской Ассамблеи тюркоязычных стран (ТюркПА). В 2008 г. Азербайджан, Турция, Казахстан и Кыргызстан подписали в Стамбуле Соглашение о создании Парламентской Ассамблеи тюркских государств. В 2012 г., также по инициативе Казахстана, была создана Тюркская Академия, которая базируется в Астане [4].

Кроме того, сотрудничество осуществляется в рамках таких структур, как Организация экономического сотрудничества, созданная в 1985 г., в которую входят государства Центральной Азии, Иран, Пакистан и Турция [5].

Важным шагом стало создание в 2009 г. Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ). На начальном этапе в эту организацию, помимо Казахстана и Турции, входили также Азербайджан и Кыргызстан.

Прорывным стал VI саммит Тюркского совета в 2018 г., когда было высказано намерение укрепить эту структуру. На VII саммите Тюркского совета был сформирован Координационный комитет для совершенствования работы тюркоязычных организаций [6]. В 2019 г. к организации присоединился Узбекистан. На VIII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств в Стамбуле в 2021 г. было принято решение о преобразовании Совета в полноценную Организацию тюркского сотрудничества. Тогда же в качестве наблюдателя в Организацию был принят Туркменистан.

На X-м юбилейном саммите Организации тюркских государств в Астане в 2023 г. президент Казахстана К.-Ж. Токаев озвучил концепцию развития организации – TURKTIME. В частности, Токаев подчеркнул: «В целях укрепления тюркского единства наше председательство пройдет под девизом “Тюркская эпоха!” или “TURKTIME!”». Этот девиз определяет восемь приоритетов: Традиции, Объединение, Реформы, Знания, Доверие, Инвестиции, Медиация и Энергия.

Эти приоритеты рассчитаны на краткосрочную и среднесрочную перспективу, охватывая десятилетний период до 20-го саммита Организации» [7]. В ходе данного саммита был принят концептуальный документ «Перспективы тюркского мира – 2040» или «Видение до 2040 года». Среди других предложений и направлений сотрудничества, озвученных Казахстаном, можно выделить:

- Совместное изучение неисследованных источников тюркской истории;
- Взаимное продвижение телесериалов, произведенных в наших странах;
- Популяризация анимационных фильмов для детей.

Одной из главных задач, поставленных президентом Токаевым, является духовное сближение народов.

В настоящее время в рамках организации ведется активная работа по институционализации и формированию договорно-правовой базы. Так, между правительствами государств – членов ОТГ было подписано Соглашение о международных комбинированных грузовых перевозках, которое создает предпосылки для дальнейшего увеличения объемов транзитных перевозок грузов через Казахстан.

Кроме того, в рамках Соглашения вводится понятие Упрощенного таможенного коридора, основанного на электронном обмене информацией о перемещении товаров и транспортных средств с применением технологий обмена информацией между таможенными органами государств-членов. Данное соглашение должно упростить процедуру сквозного прохождения грузов и, соответственно, способствовать увеличению грузооборота.

В 2023 г. было подписано Соглашение о создании Тюркского инвестиционного фонда, который стал первым совместным финансовым

институтом экономической интеграции тюркского мира. Его целью является содействие экономическому развитию государств – участников Организации посредством расширения внутрорегиональной торговли и поддержки экономической деятельности. Уставной капитал делится на оплаченные акции с общей номинальной стоимостью 350 млн долл., а также привлекаемые акции с номинальной стоимостью 150 млн долл. На каждое государство приходится по 70 млн долл. оплаченных акций.

В рамках организации предусмотрено сотрудничество в культурной и образовательной сферах. В сфере образования и культуры действует Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави. В его филиалах, расположенных в четырех городах, обучается около 8000 студентов. Кроме того, в сентябре 2024 г. в Баку состоялось третье заседание Комиссии по общему алфавиту тюркского мира ОТГ, в ходе которого был согласован проект Общего тюркского алфавита, состоящего из 34 букв.

Контент-анализ отношения казахстанской блогосферы к этому событию, проведенный автором, показывает в целом положительное отношение к общему алфавиту. Так, один из блогеров пишет: «Алфавит, это фундамент единого образования и общего осознания самоидентификации. Для рынка, думаю, огромные возможности открываются, в первую очередь для печатных издательств, СМИ и рекламных агентств, ведь общий рынок с несколько сотнями миллионов потребителей».

Другая блогерша отмечает: «Этот шаг знаменует собой не только техническую, но и культурную революцию. Он позволит нам легче обмениваться знаниями, улучшить взаимопонимание и сохранить наше богатое наследие. По мне, новый алфавит поможет упростить обучение и коммуникацию, что особенно важно для нас, молодого поколения. Теперь мы сможем быстрее находить общий язык и укреплять связи между нашими странами еще легче».

В то же время нашлись критики, которые отмечали, что этот вариант алфавита не отражает звучание некоторых букв казахского языка при том, что сердце тюркского мира – Казахстан, а в самой Турции тюрков всего 75%. Общие же настроения касательно процессов в рамках ОТГ можно охарактеризовать как комплиментарные, что связано скорее с проводимой Турцией в регионе политикой «мягкой силы».

По мнению ряда исследователей, с приходом к власти в Турции Р.Т. Эрдогана Центральная Азия стала одним из важнейших направлений публичной дипломатии Турции. Если ранее Анкара активно использовала лозунг «Одна нация, два государства», имея в виду Турцию и Азербайджан, то сейчас продвигается новый лозунг: «Одна нация, пять государств» [8].

В целом в обсуждении роли ОТГ и Турции на пространстве Центральной Азии сложилось несколько точек зрения. Согласно первой, значительная активизация Турции в регионе негативно влияет на развитие сотрудничества с Россией и нацелена на вытеснение ее из региона

Центральной Азии [9]. Другая, менее радикальная точка зрения сводится к тому, что, несмотря на проведенную работу, у Турции в регионе до сих пор отсутствует необходимый институциональный авторитет и экономический вес [10]. Основываясь на показателях торгово-экономического сотрудничества и фактического состояния дел, представляется, что именно вторая точка зрения отражает реальное положение дел.

Евразийская интеграция и ЕАЭС

Если говорить об истоках Евразийского экономического союза, то можно обнаружить, что его основой стало начало центральноазиатской интеграции в 1994 г., когда был подписан договор между Казахстаном и Узбекистаном о создании «Единого экономического пространства», к которому в 1998 г. присоединились Кыргызстан и Таджикистан. Позже эта организация трансформировалась в Центральноазиатский союз (ЦАС), а затем – в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). В 2002 г. ЦАЭС был преобразован в организацию «Центральноазиатское сотрудничество» (ЦАС).

В 2004 г. по предложению президента Узбекистана к ЦАС присоединилась Россия, что изменило характер центральноазиатской интеграции: в 2005 г. по предложению президента России В. Путина ЦАС была объединена с Евразийским экономическим сообществом, которое влилось в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, а затем – в Евразийский экономический союз. В дальнейшем эта структура переросла в Единое экономическое пространство и наконец в 2015 г. – в ЕАЭС, в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия [2]. Таким образом, исторически в основе институционального развития евразийской интеграции были процессы центральноазиатского сближения.

В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, лиц, услуг и капиталов. В ближайшие годы начнет функционировать общий рынок газа, нефти и нефтепродуктов, а в 2025 г. должен заработать единый биржевой и финансовый рынки. Всего же, согласно данным Правового портала ЕАЭС, договорная база Союза состоит из 9482 документов, включая: Акты Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии, Суда Евразийского экономического союза, документы ТС и ЕЭП, информацию о ходе выполнения государствами – членами ЕАЭС внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу международных договоров ЕАЭС, международные договора, меморандумы, заявления, официальные сообщения ЕЭК [11].

В мае 2023 г. к уже имеющимся четырем свободам президент России В. Путин предложил добавить пятую свободу – свободу знаний, которая обеспечила бы формирование и развитие общего культурного пространства и общевразийской идеологии [12]. При этом в отношении евразийской

интеграции Казахстан изначально занял принципиальную позицию, заявив, что это – исключительно экономическое объединение без какой-либо политической составляющей. В 2015 г. премьер-министр Казахстана, а ныне председатель Евразийской экономической комиссии Б. Сагинтаев отмечал: «Мы выступаем за региональную интеграцию, в этой связи рассматриваем Евразийский экономический союз только как объединение по экономическому принципу» [13].

Аналогичной позиции придерживался и первый президент Казахстана Н. Назарбаев. В апреле 2016 г. в ходе Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне (США) он отмечал, что ЕАЭС – это сугубо экономический проект, который не ставит задачи воссоздать Советский Союз [14]. Президент Токаев также ставит во главу угла в рамках ЕАЭС вопросы развития экономической кооперации. В ходе заседания Высшего евразийского экономического совета в мае 2024 г. он заявил: «В условиях глобального технологического прогресса остро стоит вопрос повышения “сложности” производимой продукции. Поэтому необходимо усилить технологическую интеграцию в реальном секторе экономики. Как известно, с текущего года будет оказываться финансовое содействие промышленным кооперационным проектам за счет средств бюджета Евразийского экономического союза» [15]. При этом Токаев выступает за расширение организации за счет новых торговых партнеров, в частности, он выделяет Монголию, Индию и другие заинтересованные государства.

Что касается основополагающих документов ЕАЭС, как, например, Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, то в данном документе сфере образования, развития культуры не уделяется достаточно внимания [16].

В декларации о развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь», подписанной 25 декабря 2023 г. главами государств ЕАЭС, также рассматриваются сугубо прагматические вопросы: обеспечение общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами и ресурсами, технологического развития, развития транспортно-логистического комплекса, финансового рынка и других отраслей, а также развития ЕАЭС в качестве полюса притяжения для третьих стран [17].

При этом образовательное сотрудничество все же развивается. Так, например, с 2 мая 2024 г. в странах – членах ЕАЭС вступило в силу Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях [18]. Помимо этого, 26 мая 2023 г. ректоры вузов стран ЕАЭС подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета (ЕСУ) по аналогии с сетевыми университетами ШОС, СНГ и БРИКС. В настоящий момент в состав сетевого Университета входят 20 ВУЗов стран – членов ЕАЭС.

Интеграции тюркская и евразийская

Тюркская интеграция развивается на основе этнокультурного и исторического единства тюркских народов и направлена на укрепление политического, экономического и культурного сотрудничества между странами-участницами. В отличие от ОТГ, ЕАЭС развивается на основе экономического прагматизма и предусматривает создание общего рынка с четырьмя основными свободами: движение товаров, лиц, услуг и капиталов.

Таким образом, ОТГ опирается на культурно-гуманитарное взаимодействие стран-участниц, тогда как ЕАЭС использует институциональный экономический механизм. ОТГ активно развивает политическое сотрудничество между тюркскими странами, в то время как в ЕАЭС избегают обсуждения вопросов политической интеграции, концентрируясь на экономике.

Тюркская интеграция и ЕАЭС представляют собой два разных формата взаимодействия на евразийском пространстве, каждый из которых ставит свои цели и использует уникальные подходы. При этом процесс тюркской интеграции от вопросов культурного и образовательного сотрудничества переходит к вопросам практического и экономического сотрудничества, в то время как ЕАЭС от вопросов сугубо прагматического характера предпринимает определенные шаги в развитии образования и выстраивания евразийской идентичности. При этом, учитывая перечень обсуждаемых проблем, можно утверждать, что данные форматы не противоречат друг другу.

Внешнеполитическое позиционирование Казахстана

В стремительно меняющейся геополитической реальности от страны требуется умение выстраивать прочные связи и продвигать конструктивное взаимодействие с партнерами и союзниками, оперативно реагировать на возникающие вызовы. С учетом этого, президент Казахстана К-Ж. Токаев 19 апреля 2023 г. на совещании по вопросам социально-экономического развития страны поручил обновить концепцию внешней политики Казахстана, с учетом имеющихся геополитических сдвигов и вызовов [19]. Предыдущая Концепция на период 2020–2030 гг. принималась в качественно иных условиях, в период, когда только начинала распространяться пандемия COVID-19. Поэтому логично, что новые мировые условия диктуют необходимость пересмотра концептуальных подходов.

В настоящее время, по выступлениям президента Токаева и данным международных аналитических центров, можно отметить, что Казахстан продвигает свои национальные интересы в качестве проактивной средней державы. Эти национальные интересы отражены в прагматической внешнеэкономической политике, в первую очередь – в привлечении новых

инвестиций в развитие экономики, а также открытию новых рынков сбыта произведенной продукции [20].

В Казахстанском институте стратегических исследований разрабатывали методологию определения критериев средних держав [21] и использование этих критериев применительно к Казахстану [22]. Одним из результатов проделанной работы стал выпуск в сентябре 2023 г. книги ведущего эксперта КИСИ М. Жиенбаева “Widening the Scope: How Middle Powers are Changing Liberal Institutionalism” [23]. Основным выводом авторов заключается в том, что, с учетом своих ресурсов, геополитического положения и внешнеполитического поведения, Казахстан располагает потенциалом стать средней державой.

Развитию этой идеи способствовало включение научно-аналитическим центром «Фонд науки и политики» (SWP) Казахстана в число 51 средней державы в рамках проекта «Средние державы – важные акторы в международной политике» [24]. Президент Токаев в своих выступлениях неоднократно обращался к термину «средние державы». Впервые о средних державах и их роли Токаев заявил в своей речи в рамках 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где он отметил, что голоса «средних держав» и всех развивающихся стран в Совете Безопасности должны стать более весомыми и четко услышаны [25].

В рамках государственного визита 24 мая 2024 г. президент К.-Ж. Токаев выступил с сингапурской лекцией, в которой высказал свое видение роли средних стран и устойчивого развития. В частности, он отметил, что задачей средних держав является активное участие в укреплении глобальной стабильности и многостороннего сотрудничества и посредством этого – в предотвращении конфликтов и преодолении поляризации в международных отношениях. Средние державы должны продвигать диалог и компромисс в условиях ослабления позиций традиционных супердержав и кризиса глобальной безопасности [26].

28 мая 2024 г. Токаев опубликовал статью в Евроньюс, в которой предложил, чтобы средние державы, обладающие достаточными экономическими и дипломатическими ресурсами, взяли на себя роль ответственных менеджеров на мировой арене. Эти страны могут использовать свою гибкость и дипломатические возможности для разрешения конфликтов и развития международного сотрудничества в таких сферах, как продовольственная безопасность, изменение климата и устойчивость глобальных цепочек поставок [27].

Что касается ЕАЭС и ОТГ, Казахстан играет ключевую роль в обоих проектах, и это позволяет стране балансировать между тюркской идентичностью и евразийской экономической кооперацией, продвигая свои национальные интересы и поддерживая стабильность в регионе. В сотрудничестве с Россией и Турцией Казахстан играет активную роль и в ОТГ, и в ЕАЭС. При этом говорить о том, что Турция каким-либо образом вытесняет

Россию, основываясь на таких показателях, как торговля, инвестиции, совместные предприятия, не приходится.

Так, в сфере торговли Россия выступает одним из главных торговых партнеров Казахстана. Согласно данным казахстанской статистики за первое полугодие 2024 г., Россия была вторым торговым партнером Казахстана после Китая с объемом товарооборота в 12,1 млрд долл., тогда как Турция заняла 6-е место с показателем в 2,4 млрд долл., что в пять раз ниже российских показателей, причем подобный разрыв сохраняется на протяжении более десяти лет.

По валовому притоку инвестиций в экономику Казахстана по итогам 2023 г., согласно данным Национального банка РК, Россия была на втором месте после Нидерландов с показателем в 3 млрд долл. Турция же оказалась на 14-м месте с показателем в 434 млн долл.

При этом, согласно Национальному плану развития до 2029 г., Казахстан планирует нарастить экспорт обработанной продукции с 26,4 млрд в 2024 г. до 37,9 млрд долл. в 2029 г. [28]. Соответственно, будет проводиться более активная работа со всеми имеющимися и потенциальными торговыми партнерами.

В сфере инвестиций Казахстан также намерен значительно нарастить приток капитала в экономику страны. Согласно данным Национального банка Казахстана, в 2023 г. валовой приток иностранных инвестиций сократился с 28,1 млрд до 23,4 млрд долл. Однако более показателен приток чистых инвестиций, т.е. приток инвестиций за вычетом реинвестированного дохода и погашения долговых обязательств. Данный показатель за последние десять лет сократился в четыре раза – с 13,3 млрд до 3,2 млрд долл.

Большая часть всех инвестиций сконцентрирована в сырьевых малопродуктивных секторах. Казахстан же ставит одной из главных экономических задач переход от сырьевой модели экономики к обрабатывающей и двукратное удвоение ВВП к 2029 г. Для этого потребуется значительный приток нового капитала в обрабатывающие сектора экономики, поэтому страна заинтересована в активном привлечении нового капитала в обрабатывающий сектор, и, соответственно, проводит многовекторную политику для обеспечения устойчивого роста.

В сфере образования, где, казалось бы, позиции Турции сильны, сотрудничество с Россией также превалирует. Турция сделала ставку на совместные казахско-турецкие школы и открыла в Казахстане несколько филиалов турецких ВУЗов, а в Турции учится 8219 казахстанских студентов [29]. Для сравнения – в России учится порядка 60 тысяч студентов из Казахстана.

Активно развивается сотрудничество в сфере высшего образования, планируется открытие филиала МГИМО в дополнение к уже работающим филиалам таких российских ВУЗов, как филиал МГУ в Астане, Усть-Каменогорский филиал МЭСИ, филиал МИФИ в КазНУ им. Аль-Фараби,

филиал РГУ им. Губкина в Атырауском университете нефти и газа, Костанайский филиал ЧелГУ, Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Планируется также открытие филиала РХТУ имени Менделеева на базе Таразского регионального университета имени Дулати [30].

При этом в сфере образования Казахстан также продвигает и свою «мягкую силу» – ранее были достигнуты договоренности о строительстве в России трех казахских школ и трех русских школ в Казахстане.

Таким образом, можно заключить, что «мягкий» капитал Турции в Казахстане пока не преобразовывается в какие-либо более практические реалии в сфере торговли и экономики.

Заключение

На фоне усиливающейся геополитической конкуренции и меняющейся региональной динамики евразийская и тюркская интеграции представляют собой два разных, но не противоречащих друг другу формата сотрудничества на пространстве Большой Евразии. Тюркская интеграция, основанная на культурно-этническом единстве и общем историческом наследии народов, способствует укреплению политического, экономического и культурного взаимодействия между тюркскими странами, тогда как Евразийский экономический союз сосредоточен на развитии экономических связей и создании единого рынка с акцентом на прагматизм и институциональное сотрудничество.

Несмотря на существующие различия в целях и задачах этих интеграционных объединений, Казахстан демонстрирует способность эффективно балансировать между двумя форматами, занимая активную позицию в обоих проектах. Это позволяет стране продвигать свои национальные интересы и усиливать влияние на региональную политику. Участвуя в ОТГ и ЕАЭС, а также в других форматах многостороннего сотрудничества, Казахстан избегает возникновения конфликтов интересов и одновременно расширяет свое присутствие на международной арене, выстраивая систему стратегического балансирования.

Анализ внешнеполитического позиционирования Казахстана показывает, что страна успешно проводит многовекторную политику, направленную на поддержание устойчивого экономического роста и углубление международного сотрудничества. Стремление к развитию экономической кооперации, а также к укреплению культурных и образовательных связей на уровне как ЕАЭС, так и ОТГ, создает дополнительные возможности для расширения стратегического партнерства со странами Центральной Азии, Европы и Турции.

Таким образом, продолжая развивать свое участие в евразийских и тюркских интеграционных структурах, Казахстан демонстрирует способность

гибко адаптироваться к изменениям геополитической обстановки и эффективно использовать преимущества обеих интеграций для реализации своих внешнеполитических и экономических целей.

При этом ЕАЭС как структура может заимствовать опыт ОТГ в части продвижения своей «мягкой силы», формирования более узнаваемого и притягательного образа как для стран-участниц, так и для третьих стран, потенциальных партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саидов Б. 2024. Сравнительный анализ интеграционных инициатив и проектов России и Китая в Центральной Азии // Известия Восточного института, № 3. С. 137-149. doi:10.24866/2542-1611/2024-3/137-149
2. Акаев А.А., Кефели И.Ф. 2024. Проекты и реалии формирования Большого евразийского пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Т. 18 № 2. С. 10-25. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-10-25>. EDN: JRDWKI.
3. Вернигора А. 2023. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. № IV (LXI). С. 139-153. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-139-153>
4. Свистунова И. 2023. Турецко-казахстанские отношения на современном этапе // Россия и новые государства Евразии. № III (LX). С. 45-54. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-3-45-54>
5. Kukeeva F., Chukubayev E., Sultanmuratov N., Alypkyzy R. 2019. Public diplomacy and soft power of Turkey in Kazakhstan // Bulletin of KazNU. Series International Relations and International Law. Volume 86. Issue 2.
6. Мухамеджанова С.Б., Шалдарбекова А.Б. 2023. Приоритеты развития тюркской культурной интеграции // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. Т. 142. № 1. С. 257-268.
7. Состоялся X саммит Организации тюркских государств // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 03.11.2023. URL: <https://www.akorda.kz/ru/sostoyalsya-x-sammit-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-3105444> (дата обращения 15.09.2024).
8. Kenzhebayev S.B., Kussainova A.M. 2023. The main directions of Turkey's policy in Central Asia // Bulletin of Eurasian National University named after L.N. Gumilyov. Political science. Regional studies. Oriental. Turkology Series Vol. 142. No. 1. Pp. 67-74.
9. Правовой портал Евразийского Экономического Союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения 18.09.2024).

10. Малышева Д. 2024. Центральноеазиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. № II (LXIII), С. 60-72. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-2-60-72>

11. Притчин С.А. 2024. Турецкая стратегия в отношении Центральной Азии на современном этапе: сильные стороны и ограничители // Ойкумена. Регионоведческие исследования. №2 (69). С. 52-62.

12. Путин предложил обеспечить «свободу знаний» в ЕАЭС на общих принципах образования стран // ТАСС. 25.05.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17842629> (дата обращения 23.09.2024).

13. Сагинтаев Б.: Казахстан рассматривает ЕАЭС только как объединение по экономическому принципу // Казинформ. 21.05.2015. URL: https://www.inform.kz/ru/b-sagintaev-kazahstan-rassmatrivaet-eaes-tol-ko-kak-obedinenie-po-ekonomicheskomu-principu_a2778403 (дата обращения 23.09.2024).

14. Назарбаев: ЕАЭС является экономическим проектом // РИА Новости. 11.04.2016. URL: <https://ria.ru/20160401/1400798394.html> (дата обращения 24.09.2024).

15. Что Токаев назвал приоритетом в ЕАЭС // Ulysmedia.kz. 08.05.2024. URL: <https://ulysmedia.kz/news/30915-что-токаев-назвал-приоритетом-v-eaes/> (дата обращения 24.09.2024).

16. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 года № 4. «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H21EV00004R> (дата обращения 24.09.2024).

17. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» (г. Санкт-Петербург, 25 декабря 2023 года). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35766947 (дата обращения 24.09.2024).

18. В странах ЕАЭС начали взаимно признаваться ученые степени // ЕЭК. 02.05.2024. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-stranakh-eaes-nachali-vzaimno-priznavatsya-uchenye-stepeni/> (дата обращения 25.09.2024).

19. Токаев заявил о необходимости обновления концепции внешней политики Казахстана // ТАСС. 19.04.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17556937> (дата обращения 25.09.2024).

20. Тукумов Е. 2024. Реформы и дипломатия Президента Токаева // Мировая экономика и международные отношения. Т. 68. № 5. С. 91-105. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-91-105>

21. Kurmashev A., & Houman, S. 2022. Understanding criteria for defining small and middle powers // Journal of Central Asian Studies. Vol. 88. No. 4. Pp. 7-22. <https://doi.org/10.52536/2788-5909.2022-4.01>

22. Утегенова, А. 2023. Теоретические подходы к анализу статуса Казахстана как «Средней Державы» // Казахстан-Спектр. Т. 105. № 1. С. 24-37. <https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-1.02>

23. Widening the Scope. Расширение горизонтов теории международных отношений // КИСИ. 27.09.2023. URL: <https://kisi.kz/ru/widening-the-scope-rasshirenie-gorizontov-teorii-mezhdunarodnyh-otnoshenij/> (дата обращения 27.09.2024).

24. Lippert B., Mair S. (eds.). Mittlere Mächte – einflussreiche Akteure in der internationalen Politik // SWP-Studie 2024/S 01, 23.01.2024, 94 Pages. doi:10.18449/2024S01. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/mittlere-maechte-einflussreiche-akteure-in-der-internationalen-politik#hd-d63603e1112> (дата обращения 27.09.2024).

25. Президент Касым-Жомарт Токаев выступил на общих дебатах в рамках 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 20.09.2023. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-obshchih-debatah-v-ramkah-78-y-sessii-generalnoy-assamblei-oon-2081958> (дата обращения 27.09.2023).

26. Глава государства выступил с лекцией «Казахстан и роль средних держав: продвигая безопасность, стабильность и устойчивое развитие» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 24.05.2024. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-s-lekciey-kazahstan-i-rol-srednih-derzhav-prodvigaya-bezopasnost-stabilnost-i-ustoychivoe-razvitie-244173> (дата обращения 29.09.2024).

27. Kassym-Jomart Tokayev. Middle powers have the power to save multilateralism. URL: <https://www.euronews.com/2024/05/28/middle-powers-have-the-power-to-save-multilateralism> (дата обращения 01.10.2024).

28. Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 года № 611 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611> (дата обращения 01.10.2024).

29. В Турции продолжают находиться свыше 75 тысяч казахстанцев после крупнейшего землетрясения // Курсив. 07.02.2023. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-02-07/zhnr-kz/> (дата обращения 02.10.2024).

30. Глава государства выступил на конференции «Устойчивое развитие и безопасность на евразийском пространстве» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 30.09.2024. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-konferencii-ustoychivoe-razvitie-i-bezopasnost-na-evraziyskom-prostranstve-308726> (дата обращения 02.10.2024).